

УДК 341.638

DOI: 10.34670/AR.2020.32.49.013

Тенденции судебной практики по признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации

Щетинин Дмитрий Сергеевич

Студент,

факультет права,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;

e-mail: dmishchet@gmail.com

Аннотация

Работа посвящена изучению судебной практики российских арбитражных судов в отношении исполнения иностранных арбитражных решений. В первой части работы анализируется правовое регулирование правоотношений, оценивается результат подачи заявлений в арбитражные суды, срок их рассмотрений, выявляются страны, которые российские стороны рассматривают в качестве места арбитражного разбирательства. Во второй части работы особое внимание уделяется оговорке о публичном порядке в целях выявления её роли и сути при помощи судебной практики и правовой доктрины. Также анализируются судебные дела, в которых суды ошибочно толкуют оговорку, фактически пересматривая дело по существу. В работе показано, что в связи с тем, что российские суды не удовлетворяют решения арбитров в иностранных арбитражных институтах о наложении обеспечительных мер на имущество российских должников, можно было бы предположить, что они стремятся способствовать своевременному исполнению этих решений, но такого не происходит. Средний срок рассмотрения заявления о принудительном исполнении уступает сроку рассмотрения дел российскими арбитражными судами – 6,9 месяцев против 2 месяцев.

Необходимость повышения качества знаний арбитражных судей о корректном применении норм одной из самых важных конвенций в области мировой торговли все еще остается. Проарбитражная направленность государственных судов помог бы улучшить инвестиционный климат Российской Федерации, развить популярность использования арбитража для разрешения экономических споров, что в свою очередь также уменьшило бы нагрузку государственных судей.

Для цитирования в научных исследованиях

Щетинин Д.С. Тенденции судебной практики по признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. С. 114-125. DOI: 10.34670/AR.2020.32.49.013

Ключевые слова

Международный коммерческий арбитраж, арбитражные суды РФ, иностранные арбитражные решения, Нью-Йоркская конвенция, публичный порядок.

Введение

В сентябре 2017 года люксембургская компания Dredging and Maritime Management SA (DMM) обратилась за признанием и исполнением в России решения Международного арбитражного суда ICC (International Chamber of Commerce) о взыскании с АО «Инжтрансстрой» € 3,6 млн убытков, процентов и судебных расходов. Арбитражный суд Москвы отказался исполнить решение, заявив, что у арбитража ICC не было компетенции на рассмотрение спора из-за дефекта арбитражной оговорки. Она содержала положение о том, что возникающие споры будут урегулированы в международном арбитраже по правилам арбитража ICC тремя арбитрами, местом арбитража являлась Женева. Арбитражный суд посчитал оговорку двусмысленной и не позволяющей определить учреждение для разрешения спора. Окружная кассация и Верховный суд РФ (ВС РФ) эту позицию поддержали.

Подобные действия российских судов вызвали опасения у президента Международного арбитражного суда, так как оговорка ICC не менялась уже много лет, и вопроса о признании её дефектной и неисполнимой нигде не возникало¹. Поведение российских судов идет в противоречие с нормами Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года. В связи с этим интересно выявить, повлияло ли данное решение на практику арбитражных судов по отказу в принудительном признании и приведении иностранных арбитражных решений.

Российская Арбитражная Ассоциация (РАА) проводила схожее исследование [Исследование РАА о применении Нью-Йоркской Конвенции российскими судами в 2008 – 2017 годы. Российская Арбитражная Ассоциация, www...]. РАА изучила 472 заявления о признании и приведении в исполнение решений иностранных арбитражей, поданные в российские государственные суды за период 2008 – 2017 гг. Однако с 2017 г. российская судебная практика больше не изучалась, эту проблему и восполняет данная исследовательская работа.

Признание и приведение в исполнение решений международного коммерческого арбитража – одна из наиболее важных составляющих процесса разрешения споров при помощи этого механизма. Если решение, вынесенное арбитражем на территории одного государства, не может быть признано и исполнено на территории другого государства, то в условиях глобализации это сводит на нет его эффективность. Именно за возможность исполнения арбитражных решений практически по всему миру стороны предпочитают арбитраж государственным судам. Если проигравшая сторона добровольно не выполняет решение международного арбитража, то необходима помощь государственных судов, которые обладают принудительными средствами для исполнения арбитражных решений – судебными актами.

Регулирование признания и приведения решений международного коммерческого арбитража осуществляется как международными договорами, так и национальным законодательством.

Наиболее ценным и известным актом является Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (далее – Нью-Йоркская Конвенция), принятая в 1958 году [“Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений”, www...].

¹ Источник данных: Правосудие не переходит границы. Исполнение решений международных арбитражей в РФ оказалось под угрозой. «Коммерсантъ». №209. 14.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo-gl.ru/5jzo> (дата обращения: 30.11.2019).

Её создание оказало колоссальное влияние на эффективность решений институциональных и *ad hoc* арбитражей. Конвенция закрепляет, что «должны признаваться и исполняться любые арбитражные решения, вынесенные за пределами территории государства, в котором требуется такое признание и исполнение». Подписание Нью-Йоркской Конвенции 146 государствами – членами ООН придает ей силу авторитетного международного договора, позволяющего реализовать фундаментальное право на судебную защиту.

Другим международным, но уже региональным, актом, который применяется в Российской Федерации, является Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже, принятая в 1961 году. Она была призвана продолжить тенденцию унификации правил по исполнению решений международных арбитражей.

Говоря о международных актах, нельзя забывать о Типовом законе ЮНСИТРАЛ (Комиссии ООН по праву международной торговли). Он был одобрен резолюцией 40/72 Генеральной Ассамблеей ООН от 11 декабря 1985 г. [Хлестова, 2011] Типовой закон был положен в основу арбитражного законодательства более 40 стран, включая Россию. Преамбула федерального закона «О международном коммерческом арбитраже» гласит, что он «учитывает положения об арбитраже, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации, а также в Типовом законе «О международном торговом арбитраже», принятом в 1985 году Комиссией ООН по праву международной торговли ЮНСИТРАЛ» [Закон РФ "О международном коммерческом арбитраже" от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018)].

Переходя к российскому законодательству, стоит начать с Арбитражно-процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ). Глава 31 АПК регулирует процедуру признания и приведения в исполнение решения международных коммерческих арбитражей с местом арбитражного разбирательства вне территории Российской Федерации.

Нью-Йоркская Конвенция предусматривает 7 оснований для отказа в признании и приведении арбитражного решения:

1. Стороны соглашения были в какой-либо мере недееспособны, по применимому к ним закону, или соглашение недействительно по закону, которому оно подчинено сторонами, при отсутствии – закону, где решение было вынесено;

2. Сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра/арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения;

3. Решение вынесено по спору, не предусмотренному/подпадающему под условия арбитражного соглашения/оговорки; содержит постановления по вопросам, не входящим в пределы -//-, но если часть вопросов в постановлении входит в эти пределы и могут быть отделены, то их можно привести;

4. Состав арбитражного органа/арбитражный процесс не соответствовал соглашению сторон; при отсутствии такового, не соответствовал закону страны, где имел место арбитраж;

5. Решение, принятое на территории иностранного государства, еще не стало обязательным для сторон разбирательства / было отменено или приостановлено исполнением властью страны, где оно было вынесено или страны, закон которой применяется.

Указанные обстоятельства должны быть доказаны стороной, против которой вынесено арбитражное решение, для того чтобы суд мог на их основании отказать в приведении.

В отношении следующих двух причин суд самостоятельно принимает решения, даже, если ни одна из сторон о них не заявляла:

1. Объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам страны исполнения, т.е. неарбитрабельность спора;

2. Признание и приведение будет противоречить публичному порядку этой страны;

Специальным федеральным законом, который призван регулировать правоотношения по признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений, является Закон «О международном коммерческом арбитраже». По своей сути он является копией Нью-Йоркской конвенции в части оснований для отказа.

Результаты анализа судебной практики

На основе анализа 105 судебных дел, связанных с признанием и принудительным исполнением арбитражных решений, за январь 2017 – май 2019 гг. были выявлены следующие тенденции судебной практики:

1. Две трети рассмотренных заявлений (66%) о признании и принудительном приведении иностранного арбитражного решения удовлетворяются судом.

2. Основной причиной для отказа в признании и принудительном приведении иностранного арбитражного решения является нарушение публичного порядка (21%).

3. Заявления остаются без удовлетворения в связи с тем, что ответчик в процессе арбитражного разбирательства не мог представить свои объяснения (3%); спор между истцом и ответчиком был разрешен некомпетентным арбитражем (3%). Еще 3% судебных дел прекращаются судом в связи с заключением сторонами мирового соглашения.

4. Наименее распространенными причинами для отказа являются:

4.1. Иск подан не по месту нахождения ответчика (1%)

4.2. В случае рассмотрения заявления судом будет нарушен принцип исключительной подведомственности (1%)

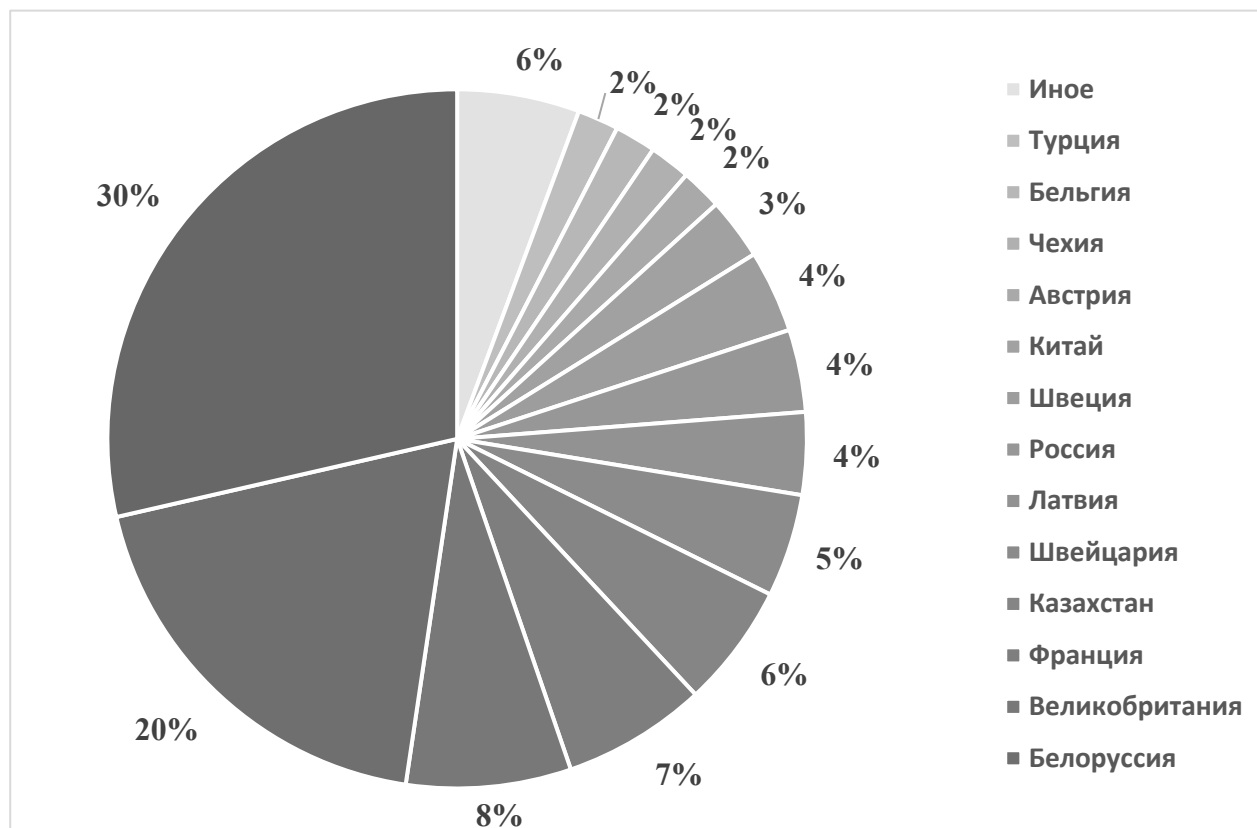
4.3. Истек срок давности приведения иностранного арбитражного решения (1%)

Источник данных: рассчитано автором на основании обобщения 105 судебных дел, связанных с признанием и принудительным исполнением арбитражных решений.

Рисунок 1 - Структура решений 105 судебных дел, связанных с признанием и принудительным исполнением арбитражных решений, за январь 2017 – май 2019 гг.

Интересно было определить основные арбитражные центры, в которых рассматриваются споры с российскими ответчиками. Несмотря на то, что в юридических дискуссиях преобладает упоминание Лондонского международного третейского суда (LCIA), Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма (SCC), Международного арбитражного суд при Международной Торговой палате (ICC), в российской действительности преобладают решения арбитражных институтов Украины и Белоруссии, 30% и 20% соответственно.

Источник данных: рассчитано автором на основании обобщения 105 судебных дел, связанных с признанием и принудительным исполнением арбитражных решений

Рисунок 2 - Структура стран как места арбитража

Среди европейских стран, в качестве места арбитража, преобладают Великобритания (8%), Франция (7%) и Швейцария (5%).

Если обратить внимание на процессуальные сроки, то можно сделать вывод, что процедура исполнения иностранного арбитражного решения не самая быстрая. С момента подачи истцом заявления о признании и принудительном приведении и до момента вынесения окончательного решения проходит в среднем 6,9 месяцев, а средняя длительность периода от момента вынесения иностранного арбитражного решения до выдачи исполнительного листа в РФ составляет 19,5 месяцев.

Средняя показатель денежной суммы, которую должен выплатить ответчик, составляет 250,8 млн руб. В процессе анализа судебных актов выяснилось, что в положительных судебных актах, связанных с признанием и приведением иностранных арбитражных решений, эта сумма в среднем была 73 млн руб., а в делах с отказом – 621 млн руб. Можно сделать вывод, что чем меньше была сумма долга, тем чаще суд принимал определение о признании и приведении в

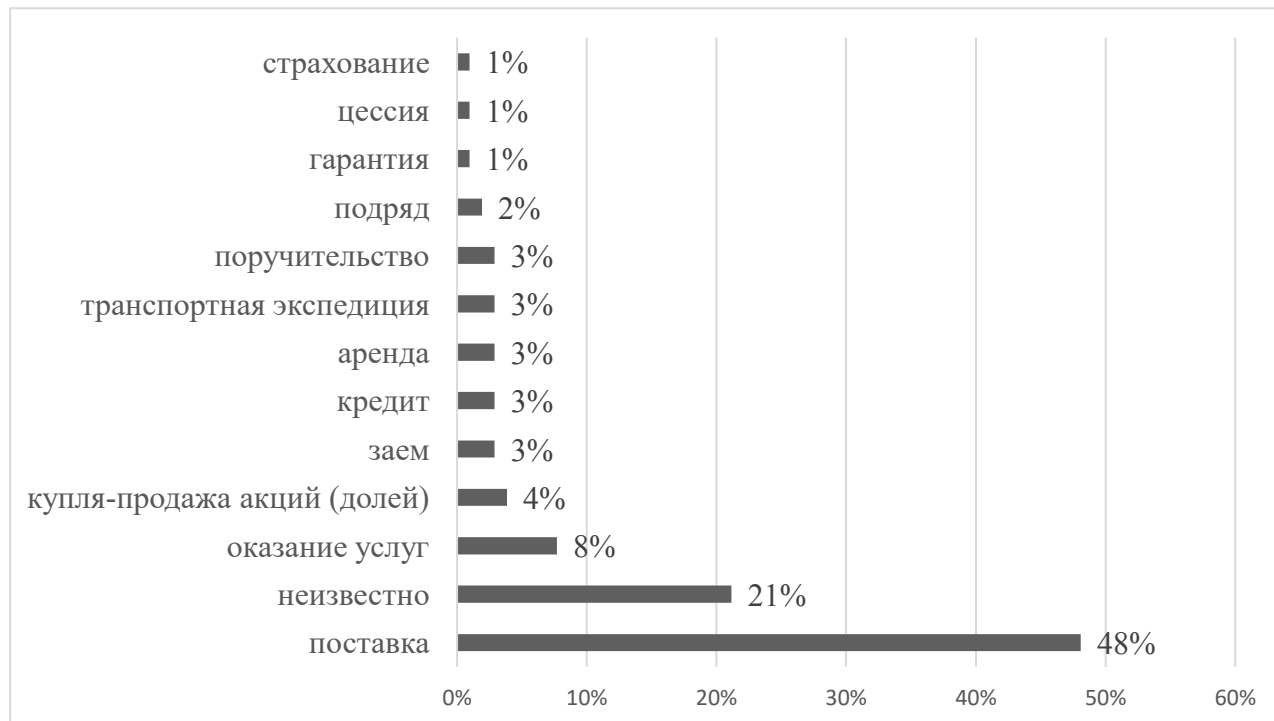
исполнение соответствующего решения.

Если смотреть по регионам мира, то 57% арбитражных решений выносятся в странах СНГ, 35% - Европе, 8% - Азии.

Стоит отметить, что преобладание заявлений о принудительном исполнении украинских и белорусских арбитражных решений не означает, что эти арбитражные институты являются наиболее предпочтительными среди российских субъектов предпринимательской деятельности, так как в работе не исследуются добровольные исполнения решений иностранных коммерческих арбитражей.

Неудивительно, что половина судебных актов о принудительном приведении решений международных коммерческих арбитражей или же об отказе формируется в Москве. Далее следует Московская область (9%), Краснодарский край (5%) и Свердловская область (4%). Если обратить внимание на уровень внутреннего регионального продукта (ВРП), то можно заметить, что именно эти регионы обладают наиболее высоким показателем после Москвы и Московской области [Статистика Росстата валового внутреннего продукта в текущих основных ценах (1998 – 2017 гг.)]. Вероятнее всего, чем более экономически развит регион, тем чаще местный бизнес готов использовать альтернативные способы разрешения споров.

Если же говорить о том, из каких видов договора вытекают имеющиеся споры, то на первом месте стоят договоры поставки (48%). Около четверти судебных актов не указывают на разновидность договора (21%). Далее по распространенности идет договор оказания услуг (8%), купля-продажа акций (долей) (4%). Около 3% всех заявлений связаны с договорами займа, кредита, аренды, транспортной экспедиции и поручительства. 2% приходится на договоры подряда и по 1% на гарантии, договор концессии и страхования.

Источник данных: рассчитано автором на основании обобщения 105 судебных дел, связанных с признанием и принудительным исполнением арбитражных решений

Рисунок 3 - Структура решений по видам договоров

Очень важно остановиться на такой причине отказа в признании и приведении иностранного арбитражного решения как нарушение публичного порядка. Вопрос публичного порядка и его содержание является одним из самых актуальных и широко исследуемых в доктрине российского права. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) также внес вклад в попытку определения сущности публичного порядка. В своем информационном письме № 156 от 26.02.2013² ВАС РФ давал разъяснения нижестоящим судам о том, что же стоит понимать под «публичным порядком».

Согласно позиции ВАС «под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации, если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц».

В п. 51 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»³, Верховный Суд поддержал устоявшуюся позицию судебной практики о сущности публичного порядка, заложенную еще ВАС РФ.

Исходя из этого определения, профессор А.В. Асосков выделяет два обязательных признака. Первый признак касается содержания допущенного нарушения: публичный порядок нарушается тогда, когда принудительное исполнение третейского решения вступает в противоречие с фундаментальными правовыми началами (принципами), составляющими основу экономической, политической, правовой системы РФ, либо нарушает запрет, установленный российской сверхимперативной нормой (нормой непосредственного применения) [Асосков, 2018].

Второй признак связан с последствиями допущенного нарушения: должен быть нанесен ущерб суверенитету или безопасности государства, затронуты интересы больших социальных групп, нарушены конституционные права или свободы частных лиц [Асосков, 2018].

Такой же подход поддерживается Верховным Судом РФ в постановлении, указанном выше. Применение оговорки о публичном порядке возможно только при наличии двух признаков, отмеченных профессором А.В. Асосковым.

Он отмечает, что при изучении вопроса о нарушении публичного порядка необходимо учитывать не любые принципы права, а только универсальные для всей правовой системы и базовые для экономического, политического или социального устройства [Асосков, 2018]. Сверхимперативными нормами считаются те нормы, которые имеют своей основной целью защиту публичного интереса, а не отдельных субъектов.

В процессе анализа мотивировочных частей судебных актов, связанных с отсылкой к

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 №156 // Вестник ВАС РФ, №5, май 2013.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» от 10.12.2019 г. // СПС Консультант Плюс.

нарушению публичного порядка, в целом правоприменитель проявил адекватное понимание «публичного порядка». Суды отказывали в признании и принудительном приведении в случае, если:

1. исполнение решения нарушит принцип обязательности и исполнимости судебных решений;
2. исполнение решения нарушит принцип *res judicata*.

Однако были и иные аргументы, обосновывающие нарушения публичного порядка. Практически все из них не включены в список оснований, позволяющих отказать в признании и приведении иностранного арбитражного решения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией.

В деле между АО «ЧЗПСН-Профнастил» и бельгийской компанией Cockerill Maintenance & Ingenierie суд первой инстанции указал на нарушение валютного законодательства – сумма убытков была выражена в иностранной валюте. Даже если суд сможет аргументировать, что выражение убытков в российских рублях является фундаментальными правовым началом или нормой непосредственного применения, то вполне очевидно, что последствие исполнения арбитражного решения не затрагивает права третьих лиц, а следовательно, не может относиться к нарушению публичного порядка.

«Обращение взыскания на имущество лица, входящего в список стратегических предприятий, может нанести ущерб РФ» - именно такая причина была в деле между Vanwell International Limited (БВИ) & АО «Росшельф». Конечным бенефициаром Росшельфа является Российская Федерация. Данный кейс является особо интересным, так как в нем проявляется презумпция, что любое обращение взыскания на бюджет Российской Федерации для возмещения последствий нарушенного обязательства автоматически может влечь нарушение публичного порядка. В подобном случае можно говорить, что все юридические лица, конечным бенефициарами которых является РФ, получают возможность нарушать условия договора, имеющего арбитражную оговорку, с контрагентом, тратить денежные средства и время контрагента на арбитраж, затем на попытку исполнить решение в России, где государственные арбитражные суды откажут в принудительном приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, так как российское правосудие не стремится удовлетворять иски против РФ. Единственным возможным способом получить законную компенсацию будет обращение взыскания на имущество российского контрагента, находящееся за рубежом, факт наличия которого маловероятен.

Часто возникает ситуация, в которой совершенная сторонами сделка является крупной для одной из них. В результате российские суды указывают на нарушение публичного порядка из-за отсутствия изучения арбитрами документов об одобрении крупной сделки и последствий для учредителей общества, в котором зачастую имеется только единственный учредитель. Исходя из постановления Пленума Верховного Суда и анализа А.В. Асосковым структуры публичного порядка, можно сделать вывод, что подобное обоснование к нарушению публичного порядка отнести нельзя. Во-первых, положения о крупных сделках к обществам с единственным учредителем не применяются. Во-вторых, отсутствие одобрения крупной сделки не влечет её автоматическую недействительность. В-третьих, контрагент такого общества не обязан знать, что сделка является для общества крупной. В-четвертых, при закреплении норм о крупных сделках преследовалась цель защиты частных интересов, а не публичных, поэтому эту норму нельзя отнести к сверхимперативной. Такой же позиции придерживаются Мухаметшин А.Э. и Сарваров Д.М [Мухаметшин, Сарваров, 2019].

В деле А40-77123/2018 «корпорация «Индустриальный Союз Донбасса» (Украина) против

ООО «Русская горно-металлургическая компания» суд установил, что применимым правом стороны установили нормы права Украины. Арбитраж при разрешении спора руководствовался также Венской Конвенцией. Суд посчитал это нарушением публичного порядка РФ, так она не входит в нормы права Украины. Однако Верховный Суд РФ в своих определениях [Определения Верховного Суда РФ от 01.12.2016 N 302-ЭС16-17741 по делу N А78-1583/2016], а также Международный совет по коммерческому арбитражу при поддержке Постоянной палаты третейского суда в Гааге в Руководстве по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 г. (2011 г.) указывают, что "государственный суд не имеет полномочий заменить выводы арбитражного трибунала по существу спора своими собственными выводами, даже если арбитры пришли к ошибочному выводу по вопросу факта или права"[International Council for Commercial Arbitration's Guide to the Interpretation of the 1958 New York Convention: A Handbook for Judges]. Можно утверждать, что в данном деле суд пересмотрел иностранное арбитражное решение по существу, нарушив запрет, предусмотренный в том числе российским правом (п. 4 ст. 243 АПК РФ).

Нарушения в арбитражном процессе суд также счел нарушением публичного порядка РФ. Он указал, что согласно Закону Украины «О международном коммерческом арбитраже», если во время процедуры назначения, согласованной сторонами, стороны или два арбитра не могут достичь согласия согласно такой процедуре, любая сторона может просить Президента ТПП Украины принять необходимые меры, если только соглашение о процедуре назначения не предусматривает иных способов обеспечения назначения [Закон Украины «О международном коммерческом арбитраже» от 24.02.1994 № 4002-ХІІ.]. Стоит отметить, что просьба о принятии необходимых мер – диспозитивное право стороны, которое можно реализовать лишь при условии отсутствия в соглашении о процедуре назначения арбитра – Арбитражного Регламента МКАС при ТПП Украины – иного способа назначения. Однако Арбитражный Регламент предусматривает соответствующий способ [Регламент МКАС при ТПП Украины. 2007]: Президент ТПП Украины самостоятельно назначает единоличного арбитра, поэтому российский суд неправильно сослался на законодательство Украины. В данном деле он пересматривал иностранное арбитражное решение по существу и в итоге пришел к неправильным выводам по вопросам права.

Подобная мотивация арбитражных судов отражает системную проблему в применении оговорки о публичном порядке как исключительном механизме для отказа в исполнении иностранных арбитражных решений. Вольное толкование содержания оговорки может иметь долгосрочные негативные последствия для экономики Российской Федерации, а также для субъектов предпринимательской деятельности в связи с уменьшением намерения иностранных субъектов вступать в договорные отношения, не имея уверенности в том, что арбитражное решение не будет фактически пересмотрено по существу.

Заключение

Ситуация с принудительным исполнением иностранных арбитражных решений в России остается удовлетворительной, так как большая часть заявлений удовлетворяется российскими судами. Однако стоит обратить внимание на особенности исполненных решений. Зачастую они связаны с относительно небольшими суммами, около 70 млн руб., что не может не вызывать вопросов к скрытой мотивации судов. Решения с большей стоимостью реже приводятся к исполнению.

Основным поводом отказать в принудительном исполнении является нарушение

публичного порядка Российской Федерации. Несмотря на разъяснения ВАС, определения ВС РФ, международные сборники по толкованию Нью-Йоркской Конвенции, арбитражные суды продолжают свободно толковать понятие «публичный порядок», иногда подменяя его нарушение фактическим пересмотром иностранного арбитражного решения по существу.

В связи с тем, что российские суды не удовлетворяют решения арбитров в иностранных арбитражных институтах о наложении обеспечительных мер на имущество российских должников, можно было бы предположить, что они стремятся способствовать своевременному исполнению этих решений, но такого не происходит. Средний срок рассмотрения заявления о принудительном исполнении уступает сроку рассмотрения дел российскими арбитражными судами – 6,9 месяцев против 2 месяцев.

Необходимость повышения качества знаний арбитражных судей о корректном применении норм одной из самых важных конвенций в области мировой торговли все еще остается. Проарбитражная направленность государственных судов помог бы улучшить инвестиционный климат Российской Федерации, развить популярность использования арбитража для разрешения экономических споров, что в свою очередь также уменьшило бы нагрузку государственных судей.

Библиография

1. "Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений" (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // "Вестник ВАС РФ", N 8, 1993.
2. "Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже" (Заключена в г. Женеве 21.04.1961). "Вестник ВАС РФ", N 10, 1993.
3. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018). // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
4. Закон РФ "О международном коммерческом арбитраже" от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) // "Российская газета", N 156, 14.08.1993.
5. "Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже" (Принят в г. Нью-Йорке 21.06.1985 на 18-ой сессии ЮНСИТРАЛ) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1985 год. Т. XVI.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988. С. 601 - 612.
6. Закон Украины «О международном коммерческом арбитраже» от 24.02.1994 № 4002-XII. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo-gl.ru/5jDu> (дата обращения: 14.04.2020)
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» от 10.12.2019 г. // СПС Консультант Плюс
8. Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2017 N 309-ЭС17-14439 // СПС Консультант Плюс
9. Определения Верховного Суда РФ от 01.12.2016 N 302-ЭС16-17741 по делу N А78-1583/2016 // СПС Консультант Плюс
10. Асосков А.В. Нарушение публичного порядка как основание для отказа в принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации // Закон. 2018. N 9. С. 134 - 142.
11. Дмитриева А.В. Титаев К.Д., Четверикова И.В. «Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа». СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском Университете в Санкт-Петербурге. 2012. С. 108.
12. Исследование РАА о применении Нью-Йоркской Конвенции российскими судами в 2008 – 2017 годы. Российская Арбитражная Ассоциация. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo-gl.ru/5jzm> (дата обращения: 30.01.2020).
13. Мухаметшин А.Э., Сарваров Д.М. Категория "публичный порядок" в контексте применения норм глав 30 и 31 АПК РФ в российской судебной практике // Закон. 2019. N 7. С. 92 - 103.
14. Правосудие не переходит границы. Исполнение решений международных арбитражей в РФ оказалось под угрозой. «Коммерсантъ». №209. 14.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo-gl.ru/5jzo> (дата обращения: 30.11.2019).
15. Регламент МКАС при ТПП Украины. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo-gl.ru/5jDv> (дата обращения: 14.04.2020)

16. Статистика Росстата валового внутреннего продукта в текущих основных ценах (1998 – 2017 гг.) // [Электронный ресурс]. URL: <https://goo-gl.ru/5jzi> (дата обращения: 22.01.2020).
17. Халатов С.А. Совет судей озабочен нагрузкой на судей арбитражных судов. // Информационно-правовой портал «Закон.ру». 10.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo-gl.ru/5jWd> (дата обращения: 07.04.2020)
18. Хлестова И.О. Типовой закон о международном торговом арбитраже и российский закон о международном коммерческом арбитраже: общее и особенное // Журнал российского права. 2011. №6 (174). С. 78 – 87.
19. International Council for Commercial Arbitration's Guide to the Interpretation of the 1958 New York Convention: A Handbook for Judges. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo-gl.ru/5jDt> (дата обращения: 11.04.2020)

Judicial practice trends on recognition and enforcement of foreign arbitral awards in the Russian Federation

Dmitrii S. Shchetinin

Student,
National Research University “Higher School of Economics”,
101000, 20, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dmishchet@gmail.com

Abstract

The paper is studying the Russian arbitress courts judicial practice on recognition and enforcement of foreign arbitral awards. The first part of the work analyzes the legal regulation of legal relations, evaluates the result of filing applications to arbitress courts, the time period of their consideration, identifies countries that the Russian parties consider as the place of arbitration. In the second part, special attention is paid to the public policy in order to identify its role and essence to enforcement procedure based on judicial practice and legal doctrine. It also analyzes cases in which courts erroneously interpret public policy, in fact reviewing the case on the merits.

Due to the fact that Russian courts do not satisfy the decisions of arbitrators in foreign arbitration institutions on the imposition of interim measures on the property of Russian debtors, it could be assumed that they seek to facilitate the timely execution of these decisions, but this does not happen. The average time for consideration of an application for compulsory enforcement is less than the time for consideration of cases by Russian arbitration courts – 6.9 months against 2 months.

The need to improve the quality of knowledge of arbitrators about the correct application of the rules of one of the most important conventions in the field of world trade still remains. The Pro-arbitration orientation of state courts would help to improve the investment climate of the Russian Federation, develop the popularity of using arbitration to resolve economic disputes, which in turn would also reduce the workload of state judges.

For citation

Shchetinin D.S. (2020) Tendentsii sudebnoi praktiki po priznaniyu i privedeniyu v ispolnenie inostrannykh arbitrazhnykh reshenii v Rossiiskoi Federatsii [Judicial practice trends on recognition and enforcement of foreign arbitral awards in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (5A), pp. 114-125. DOI: 10.34670/AR.2020.32.49.013

Keywords

International commercial arbitration, Russian arbitress courts, foreign arbitral awards, New-York Convention, public policy.

References

1. "United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards" (Concluded in New York in 1958) // Vestnik VAS RF, N 8, 1993.
2. "European Convention on Foreign Trade Arbitration" (Concluded in Geneva on 04/21/1961). "Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation", N 10, 1993.
3. "Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" dated 07.24.2002 N 95-ФЗ (as amended on 12.25.2018). // "Meeting of the legislation of the Russian Federation", 07.29.2002, N 30, Art. 3012.
4. The law of the Russian Federation "On international commercial arbitration" dated 07.07.1993 N 5338-1 (as amended on 12/25/2018) // "Rossiyskaya Gazeta", N 156, 08/14/1993.
5. "UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration" (Adopted in New York on 06/21/1985 at the 18th session of UNCITRAL) // UN Commission on International Trade Law. Yearbook. 1985 year. T. XVI.- New York: United Nations, 1988.P. 601 - 612.
6. The Law of Ukraine "On International Commercial Arbitration" dated 02.24.1994 No. 4002-XII. [Electronic resource]. URL: <https://goo-gl.ru/5jDu> (accessed date: 04/14/2020)
7. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53 "On the fulfillment by the courts of the Russian Federation of the functions of assistance and control in relation to arbitration, international commercial arbitration" dated 10.12.2019 // ATP Consultant Plus
8. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.17.2017 N 309-ES17-14439 // ATP Consultant Plus
9. Decisions of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.12.2016 N 302-ES16-17741 in the case N A78-1583 / 2016 // ATP Consultant Plus
10. Asoskov A.V. Violation of public order as a basis for refusing to enforce decisions of international commercial arbitrations adopted on the territory of the Russian Federation // Law. 2018.N 9.P. 134 - 142.
11. Dmitrieva A.V. Titaev K.D., Chetverikova I.V. "Study of the work of Russian arbitration courts by statistical analysis methods." SPB.: Institute for Law Enforcement at the European University in St. Petersburg, 2012.S. 108.
12. RAA study on the application of the New York Convention by Russian courts in 2008 - 2017. Russian Arbitration Association. [Electronic resource]. URL: <https://goo-gl.ru/5jzm> (accessed date: 01/30/2020).
13. Mukhametshin A.E., Sarvarov D.M. The category of "public policy" in the context of the application of the norms of chapters 30 and 31 of the APC of the Russian Federation in Russian judicial practice // Law. 2019.N 7.P. 92 - 103.
14. Justice does not cross the line. Enforcement of decisions of international arbitrations in the Russian Federation was in jeopardy. Kommersant. No. 209. 11/14/2018. [Electronic resource]. URL: <https://goo-gl.ru/5jzo> (accessed: 11/30/2019).
15. The rules of the ICAC at the CCI of Ukraine. 2007. [Electronic resource]. URL: <https://goo-gl.ru/5jDv> (accessed date: 04/14/2020)
16. Statistics of Rosstat gross domestic product at current basic prices (1998 - 2017) // [Electronic resource]. URL: <https://goo-gl.ru/5jzi> (accessed date: 01/22/2020).
17. Khalatov S.A. The Council of Judges is concerned about the workload of judges of arbitration courts. // Information and legal portal "Zakon.ru". 05/10/2016. [Electronic resource]. URL: <https://goo-gl.ru/5jWd> (accessed date: 04/07/2020)
18. Khlestova I.O. Model Law on International Commercial Arbitration and the Russian Law on International Commercial Arbitration: General and Special // Journal of Russian Law. 2011. No6 (174). S. 78 - 87.
19. International Council for Commercial Arbitration's Guide to the Interpretation of the 1958 New York Convention: A Handbook for Judges. [Electronic resource]. URL: <https://goo-gl.ru/5jDt> (accessed date: 04/11/2020)